Удивительная встреча

Москва еще сияла огнями, пока пригороды уже засыпали. Ночь уже скрыла проселочную дорогу в своей тени, и лишь редкие уличные фонари освещали одинокое ночное небо. По дороге проехал внедорожник «Рено», поднимая давно осевшую пыль.

Вдоль дороги росли березы, их листья шелестели от легкого ветра. На ветвях цвели почки, говорящие, что на улице был апрель. Под одной из берез стоял крест Православной Церкви, а под ним - гранитная надгробная плита.

Это было Преображенское кладбище, и дорога к нему поэтически называлась «Тропой героев».

Перед надгробием лежал букет белых лилий. Женщина осторожно склонилась над надгробием и провел рукой, сметая пыль, покрывающую имя. Под именем также была вырезана строчка из стихотворения. Только, в отличие от других могил, на этой не было никаких указаний относительно героических подвигов усопшего.

В этом случае оставалось два варианта – либо заслуги были не настолько славными, либо их сложно было в камне запечатлеть…

Марина Ивановна Николаева

В Москве в апреле было еще холодно. Особенно ночью.

Стоя у надгробия, она смотрела на слова, которые читала уже бесчисленное количество раз. Наташа глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Белый туман, стелившийся по земле, прошел между ее пальцев и мгновенно растворился в ладони.

«Мам, как ты?

Твоя дочь вела себя хорошо. Я… я снова пришла к тебе.

С того дня прошло одиннадцать лет. Мне жаль, что я не послушала тебя и встала на этот путь».

Наташа закрыла лицо руками и промокнула глаза, и на ее лице была редкая для нее мягкость.

«Но… все в порядке».

Посмотрев на звездное небо, она выдавила из себя улыбку.

«Когда все закончится, я уволюсь.

«Я, конечно, не знаю, каким будет результат… конечно, я все еще хочу обрести счастье».

Она снова сделала глубокий вдох и ощутила холод, наполнивший ее легкие. Наташа почувствовала, что она немного успокоилась. Затем она протянула руку, взяла горсть земли и аккуратно завернула ее в носовой платок.

Положив платок в сумочку, Наташа встала и до земли поклонилась надгробному камню.

Уже собираясь уходить, она вдруг заметила, что недалеко от надгробия лежит белая роза.

Чистые белые лепестки были испачканы грязью, как будто розу поваляло по земле…

По дороге рядом с генералом по коридору виллы, как раз в тот момент, когда Цзян Чэнь задавался вопросом, зачем генерал Николаев привел его сюда, бородатый генерал вдруг заговорил.

«Наташа с тобой не поехала?»

Услышав знакомое имя, Цзян Чэнь посмотрел на него в замешательстве.

«Вы знаете Наташу?»

Николаев услышал вопрос Цзян Чэня и рассмеялся, как будто только что услышал смешную шутку.

«Ты так давно ее знаешь, но даже не интересовался ее фамилией?»

Цзян Чэнь на секунду задумался, и выражение его лица внезапно изменилось.

Его осенило предположение, о котором он раньше никогда не задумывался. Но даже если ответ был уже очевиден, он все равно не мог себе представить, что русский, похожий на родственника белого медведя, на самом деле был...

«Позволь представиться еще раз - меня зовут Владимир Николаев. Наташа Владимировна Николаева - моя дочь».

Несколько минут потребовалось Цзян Чэню, чтобы выдавить свои следующие слова.

«Я всегда подозревал, что происхождение Наташи необычно. Просто не ожидал, что у нее за спиной будет стоять командир группы армий. Не поймите меня неправильно, я ничего такого не имею в виду, просто это... очень удивительно».

Это объясняло, почему Наташа могла произвольно перескочить из разведывательного отдела в Министерство иностранных дел. Хотя отношения между отцом и дочерью были не очень гармоничными, она все же была дочерью генерала Николаева. Трудно было предположить, что отец тайно не заботился о ней.

Николаев радостно засмеялся, но в его смехе, который в конце концов перешел во вздох, была какая-то тоска.

«Можно и не говорить, что... похоже, она все еще не хочет меня видеть».

«Значит, вы пригласили меня сюда только для того, чтобы увидеть вашу дочь с моей помощью?» Цзян Чэнь слабо улыбнулся. «К сожалению, когда я сказал ей, что вечеринку проводит генерал Николаев, она попросила отпуск».

«Нет, увидеть мою дочь - это просто желание старого отца», Николаев покачал головой и с усмешкой добавил: «Но здесь стоит генерал Николаев, командующий 58-й армейской группой. Понимаешь, что я имею в виду?»

Цзян Чэнь вежливо улыбнулся, но ничего не ответил. Он не любил сплетничать, не интересовался личными делами других людей и не хотел быть вовлеченным в конфликт между отцом и дочерью.

Николаев четко понимал место молодого человека в сердце своей дочери. Предыдущие слова были намеренно направлены на Цзян Чэня в надежде, что он что-то сделает. Однако Цзян Чэнь

не оправдал его ожиданий, что немного разочаровало его.

Однако эти разочарования длились недолго. Сегодня эта вечеринка была устроена не для его дочери.

Помолчав, Николаев скрыл веселый настрой и посерьезнел.

«Давай перейдем к делу. Я надеюсь, что ты сопроводишь меня на встречу с одним человеком, прежде чем вернуться на вечеринку».

«Почему бы нам не сделать это после вечеринки? Хозяин вечера не может долго отсутствовать», сказал Цзян Чэнь.

«По сравнению с будущим России вечеринка не стоит ничего».

Остановившись перед деревянной бордовой дверью, Николаев поднял руку и трижды постучал.

Дверь открылась, и русский мужчина в темных очках открыл дверь. Удостоверившись в личности посетителя, он отошел в сторону. Генерал Николаев шагнул вперед и жестом пригласил Цзян Чэня войти.

«Пожалуйста».

Цзян Чэнь удивленно поднял бровь и вошел в комнату. Он поднял глаза и увидел человека, сидящего на диване, и на его лице отразилось неожиданное удивление. Мужчина поднялся с дивана, улыбнулся и двинулся вперед.

«Добро пожаловать в Москву».

Хотя это была первая встреча с этим человеком, Цзян Чэнь, естественно, видел его раньше.

Президент России, Путин.

http://tl.rulate.ru/book/4900/1009199